

УРАЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, МЕСТКОМА, ПРОФКОМА И РЕКТОРАТА УРАЛЬСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ А. М. ГОРЬКОГО

Основана в 1933 году

№ 22 (1915)

ПОНЕДЕЛЬНИК

21

ИЮНЯ

1982 г.

Цена 2 коп.

★ 26 ИЮНЯ — ВСЕСОЮЗНЫЙ ДЕНЬ
ИЗОБРЕТАТЕЛЯ И РАЦИОНАЛИЗАТОРА

ПРАЗДНИК ТВОРЧЕСТВА

22 июня 1941 года — вероломное нападение фашистской Германии на Советский Союз. Начало Великой Отечественной войны Советского Союза против фашистской Германии.

ПРИСЯГА на верность Родине

День 13 июня надолго запомнится студентам-выпускникам университета, проходящим военную подготовку на лагерных сборах. В этот день они принимали присягу на верность Родине.

Знаменательно, что эта торжественная церемония проходит незадолго до годовщины вероломного нападения фашистских захватчиков на нашу страну. Память о том страшном дне, которая передается из поколения в поколение, заставляет произносить слова присяги более значительно и прочувствованно.

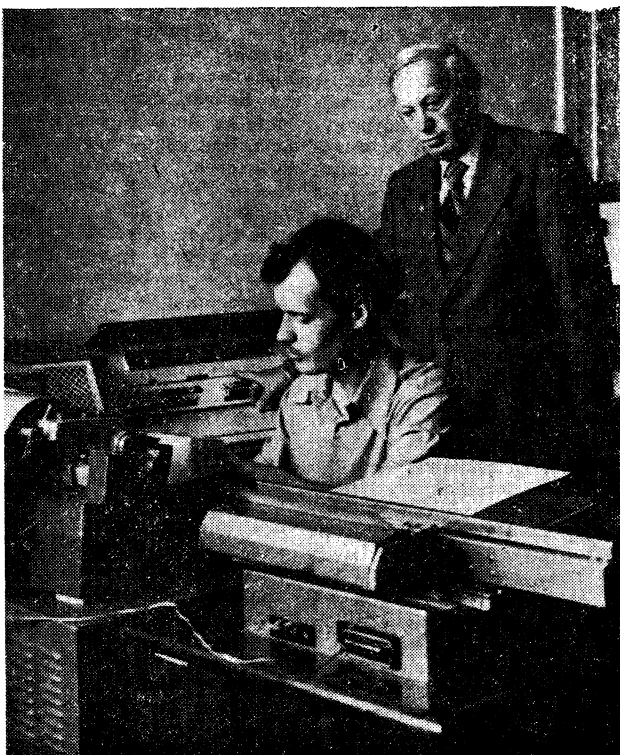
Мы верим в наших ребят, в то, что в трудный час они с честью выполнят свой долг.

Поздравить юношей с торжественным событием приехали ректор универси-

тета П. Е. Суетин, проректор по учебно-воспитательной работе Б. А. Сутырин, заместитель секретаря парткома Л. П. Миронова, заместитель секретаря комитета ВЛКСМ Н. Ядыкина, деканы математико-механического, физического, химического факультетов и факультета журналистики, родители...

На всю жизнь запомнятся ребятам события этого дня: торжественная присяга, посещение музея боевой славы, аллеи Героев, торжественный марш учебных взводов.

После торжественной присяги руководство университета посетило лагерь, где размещаются выпускники, ленинскую комнату, спортивный городок, познакомились с бытом студентов.

трудниками Уральского

учного центра АН СССР.

На сегодняшний день университетом получено 119 свидетельств на изобретения и решений об их выдаче. Это довольно значительный результат, если принять во внимание, что первое свидетельство было выдано лишь в 1965 году. За это время число изобретателей и рационализаторов возросло до 265 человек, причем 40 из них — студенты.

Работе по привлечению к изобретательской деятельности студентов и аспирантов в УрГУ уделяется большое внимание. Начальник патентного отдела Л. П. Немчинова читает на естественных факультетах курс лекций «Основы патентования». Результат, как говорится, налицо: из 8 рацпредложений, поданных в этом году, 3 созданы в соавторстве со студентами, 2 — с одними студентами, самостоятельно. Среди авторов изобретений этого года — 2 аспиранта.

Хорошо знают в патентном отделе университета аспирантов Ю. Г. Семенова, А. М. Шестакова, Н. Л. Аксельрод — активных изобретателей и рационализаторов. Два авторских свидетельства получила в этом году младший научный сотрудник проблемной лаборатории постоянных магнитов Л. А. Памятных за изобретения, созданные во время учебы в аспирантуре.

Многие годы в первых рядах университетских изобретателей — М. И. Забоева, профессор кафедры магнетизма Г. С. Кандаурова, и о. профессора той же кафедры И. А. Кузнецов. Они не сдали позиций и в новом году. Маргарита Ивановна и Гертта Семеновна получили по три авторских свидетельства. Очередное изобретение Ивана Андреевича нашло применение в промышленности.

Впервые победили в социальном соревновании 1981 года по изобретательской, рационализаторской и патентно-лицензионной работе самые «молодые» подразделения

университета — кафедра и проблемная лаборатория молекулярной физики (зав. кафедрой — профессор П. Е. Суетин, зав. ПНИЛ — доцент С. Ф. Борисов). Необходимо отметить значительные результаты изобретательской деятельности доцента кафедры педагогики, психологии и частных методик М. А. Вербука. На его счету 2 авторских свидетельства на изобретения и 8 рационализаторских предложений.

Несколько снизились в этом году темпы рационализаторской работы. Зато обновился состав рационализаторов, появились новые имена. В прошлом году ведущим в этой области был старший научный сотрудник проблемной лаборатории В. Я. Шур и ряд сотрудников кафедры молекулярной физики — доцент С. Г. Скакун, аспиранты Ю. Г. Семенов, А. М. Шестаков, инженер А. Б. Бройтман. Постоянное творческое сотрудничество Скакуна, Шестакова и Бройтмана в этом году не только сохранилось, но и обновилось — к ним присоединился студент 5 курса В. А. Ланге.

Показатели изобретательской и рационализаторской работы университета за 1981—1982 годы несколько снижались по сравнению с 1980 — последним годом десятой пятилетки. Это объясняется обновлением научной тематики и связанным с этим перераспределением творческих сил. Но достигнутые успехи свидетельствуют о постепенном наращивании темпов.

В преддверии праздника изобретателей и рационализаторов хочется от души поздравить энтузиастов этой нелегкой и кропотливой деятельности, пожелать им неизбывного стремления к усовершенствованию и успешного научного поиска.

Н. ЮРИНА,
инженер патентного
отдела.

НА СНИМКАХ: М. А. Вербук (стоит), М. И. Забоева.

А. Твардовский

22 июня 1941 года

Все, все у сердца на счету,
Все стало памятной метой.
Стояло юное, в цвету,
Едва с весной расставшись, лето;
Стояла утренняя тишь,
Был смешан с медом воздух сочный;
Стекала капельками с крыш
Роса по трубам водосточным;
И рог пастуший в этот час,
И первый ранний запах сена...
Все, все на памяти у нас,
Все до подробностей бесценно:

Как долго непросохший сад
Держал прохладный сумрак тени;
Как затеялся хор скворчат —
Весны вчерашней поколенья;
Как где-то радио в дому
В июньский этот день вступало
Еще не с тем, о чем ему
Вещать России предстояло;
Как у столиц и деревень
Текло в труде начало суток;
Как мы теряли этот день
И мир — минуту за минутой;
Как мы вступали за черту,
Где труд иной нам был назначен, —
Все, все у мира на счету,
И счет донныне не оплачен.

Мы так простились с мирным днём,
И нам в огне страды убойной
От горькой памяти о нем
Четыре года было больно.
Нам так же больно и теперь,
Когда опять наш день в расцвете,
Всей болью горестных потерь,
Что не вернуть ничем на свете.
У нас в сердцах та боль жива,
И довоенной нашей были
Мы даже в пору торжества
Не разлюбили, не забыли.
Не отступили ни на пядь
От нашей заповеди мира:
Не даст солгать вдова иль мать,
Чьи души горе надломил.

Во имя счастья всех людей
Полны мы воли непреклонной —
В годах, в веках сберечь наш день,
Наш мирный день, июнь зеленый.

А. Каратаев

У обелиска

В центральном парке
в дымке синей —
Цветами убранный
гранит.
Иду я мимо —
сердце стынет,
Со мною память
говорит.
Тот пал от бомбы,
тот от пули —
Не перечать родных
имен.

Они легли —
на век уснули
Под шелест боевых
знамен.
Стою, охвачен
чувством жгучим,
До хруста —
пальцы в кулаке,
И не стыжусь
слезы горящей,
Застывшей робко
на щеке.

ПАМЯТЬ ЖИВЕТ

ВАСИЛИЙ Свалов не мечтал быть летчиком. До войны он учился в Уральском университете имени А. М. Горького. Но когда грянула война, он добился направления в летное училище. Оттуда Василий с гордостью писал отцу в Егоршино: «Если обрадует тебя сообщение о том, что я уже самостоятельно вожу самолет — штурмовик, то можешь гордиться».

И хотя шла война, Василий увлекался рисованием, писал стихи и мечтал о мирной жизни. «Мечтаю о том, — писал он домой, — что хорошо бы сейчас работать в школе вместе с женой Валей и по вечерам забавляться с дочуркой, а за чашкой чая пофилософствовать с тобой о жизни, о людях».

И мечта о счастливой жизни воодушевляет меня к борьбе, к борьбе за жизнь. Отец, ты не думай, что говорю я так ради красивых слов. Нет! Я не только так думаю, так пишу, но всеми силами стараюсь оправдать свои слова на деле».

Переписка с семьей оборвалась в июле 1943 года. Официальное сообщение военкомата известило родителей, что их сын, Василий Семенович Свалов, 22 июля 1943 года погиб в воздушном бою над станцией Кутейниково Донецкой области. В письме товарищей по полку говорилось: «Погиб над территорией, занятой фашистами, на горящем самолете, бросившись в гущу врага».

...22 июля советским штурмовикам было приказано нанести удар по вражескому аэродрому, что рядом с поселком Кутейниково. Но на подходе к цели наши самолеты были встречены ураганным зенитным огнем. Впереди боевых машин, как барьер, стал вал разрывов. Густые хвосты дыма потянулись за несколькими нашими самолетами. Раненые машины, прочертив в небе дымную дугу, покидали строй и уходили обратно за линию фронта.

Но бомбежка аэродрома продолжалась. Вот один самолет проскочил зенитную завесу. С земли было видно, что и он подбит, за

ним тянулся черный шлейф дыма.

А внизу, на вражеском аэродроме, рядами стояли самолеты, сустились фашисты. Было видно, как там рвались сброшенные бомбы. Проскочив аэродром, советский ИЛ сделал разворот, оставив в небе дымное кольцо, и вновь в бреющем полете ринулся на врагов... Теперь фашисты били из пулеметов по нему в упор. В воздухе появились немецкие истребители. А советский самолет вновь заходил на цель... Но вот он клюнул носом, накренился и устремил дымный след к земле...

Жители поселка наблюдали за этим неравным поединком. Они видели, как от красноразветного самолета отделилась черная точка и вспыхнул белый купол. Изрешеченный пулями парашют круто опустился летчика на землю.

И хотя летчик был мертв, фашисты, забрав документы, не разрешили его даже захоронить. Это сделала тайно от немцев украинская крестьянка. С того дня и пошел по донецкой земле слух о неизвестном летчике, который сражался на обломках пламени самолета. И до сих пор в округе можно услышать рассказ о нем, ставший легендой.

В день празднования двадцатилетия Победы в 1965 году останки летчика торжественно перенесли в братскую могилу на центральной усадьбе совхоза «Металлист». Тогда же один из жителей поселка Иван Мироненко назвал имя летчика. В тот день — 22 июля 1943 года — 15-летний парень вместе с поселковыми ребятами бегал посмотреть на погибшего летчика. Когда фашисты рассматривали документы, Ване удалось заглянуть в них. И Мироненко все эти годы помнил имя летчика — Василий Свалов.

А ровно через год кутейниковцы встречали родителей летчика. Еще в 1967 году в школе имени Николая Островского поселка Кутейниково был создан пионерский отряд имени летчика Василия Свалова.

Пионерские отряды имени летчика Свалова много лет живут на родине летчи-

ка в железнодорожной школе № 56 города Артемовский, где он учился, и школе-интернате № 7.

Между донецкими и уральскими «сваловцами» завязалась многолетняя дружба. Не раз уже артемовские пионеры ездили в Кутейниково. И каждый раз их сопровождала мать летчика — Татьяна Трофимовна. Почти сорок лет назад она благословила единственного сына на подвиг. Горе утраты не сломило ее. Все эти годы Татьяна Трофимовна — постоянный гость школы. Она часто рассказывает ребятам о сыне, о его соучениках, погибших в боях за Родину. Достаточно сказать, что эту седую женщину знает каждый выпускник школы № 56. А будучи, например, в Кутейниково в прошлом году, Татьяна Трофимовна выступила в каждом классе школы имени Николая Островского.

«Вся был общительным пареньком, — пишет реба-

там бывший командир полка С. М. Смыков, — всегда шутил. Летал он на штурмовике спокойно, уверенно. В бою был всегда надежным товарищем, смелым и отважным. В своем последнем бою вел себя, как герой...». «Свалов погиб на моих глазах. Это был самый тяжелый день для полка», — вспоминает Герой Советского Союза А. А. Карпов, собирающий историю родного полка. «Свалов хорошо изображал свои мысли рисунком, — сообщает Герой Советского Союза Л. К. Кузнецов. — Помню, у него был альбом, в котором он вел зарисовки, призывающие ненавидеть гитлеровцев. Этот альбом у нас, летчиков и техников, переходил из рук в руки, призывая к мщению». Архив Министерства обороны СССР сообщает по запросу, что в историческом формуляре штурмового авиационного полка записано: «В боях за свободу и независимость нашей Родины на рубеже Миус пал смертью храбрых младший лейтенант Свалов В. С...».

А. БРЫЛИН,
краевед.

ПОСТ № 1.

Фото В. Якубова.

МЕД ЕВДОКИИ

Клева не было. И рыбацкий азарт моего спутника, учителя местной школы, сманившего «по хариуса», сменился апатией. Вытащив из очередного омута нехитрые снасти с нетронутыми аппетитными приманками, мы почти одновременно смотали лески на короткие удильща, закинули их на плечи и через заросли ольшаника, пожелтой, но такой же свирепой, как и летом, крапивы повернули назад, к оставленному на лесной дороге мотоциклу.

Солнце уже зацепилось за верхушки деревьев, когда мы подъехали к деревне. «Подлипки, — стараясь перебить треск мотора, сообщил Анатолий. — Коль с рыбой не повезло, давай хоть меду у Евдокии отведаем».

У одного из домов мы остановились. Три его окна, расцвеченные геранью, смотрели на лужайку, огороженную высоким забором, на которой стояло несколько ульев. Отсюда, снимая на ходу с головы

защитную сетку, и вышла опрятная старушка. — Порыбачить, никак, ездили, — закрыв калитку, произнесла она. И, подходя ближе, продолжила: — Нету-ка ноне рыбы, извели всю. Вон какой Юмыш мелкий стал. Ране-то какие омута были, и хариус водился. Порубили в верховьях лес, и ушла вода-то. А вы чьи ж будете-то?

— Да из Быма, — ответил Анатолий. — Григория Кузнецова должны знать, так я его сын. А это товарищ из города в гости приехал.

— Кузнецова-а, — нараспев переспросила Евдокия. — Ну как же, знаю, знаю его. Он мне еще в доме белил. Справно тогда все оделал. Помер, слышала. И я своего Никиту Авдееча уж, считай, годовков пять назад как схоронила. Одна вот сейчас и живу... Да проходите в избу, чайку с дорожго-то попейте с медком.

Такого душистого чая с медом пить мне до этого не доводилось. А хозяйка,

выставив на стол нехитрые угощения, села на лавку у русской печи и стала рассказывать о том, как теперь трудно стало получать мед: гречику в колхозе не сеют, липовые деревья вырубил.

Была когда-то целая гора, на склонах которой цвела по весне липовая роща. И деревня свое название Подлипки получила оттого, что лежала под этой горой на берегу реки Юмыш. В войну, когда трудно было не только с питанием, но и с одеждой, обувью, вспомнили старики про такую обувку, как лапти. Так начал редеть склон. А снятую кору вымачивали тут же, неподалеку, в речонке. Кроме лаптей, в которых бегала ребятня и бабы не только летом, но и зимой, плели из лыка веревки, канаты.

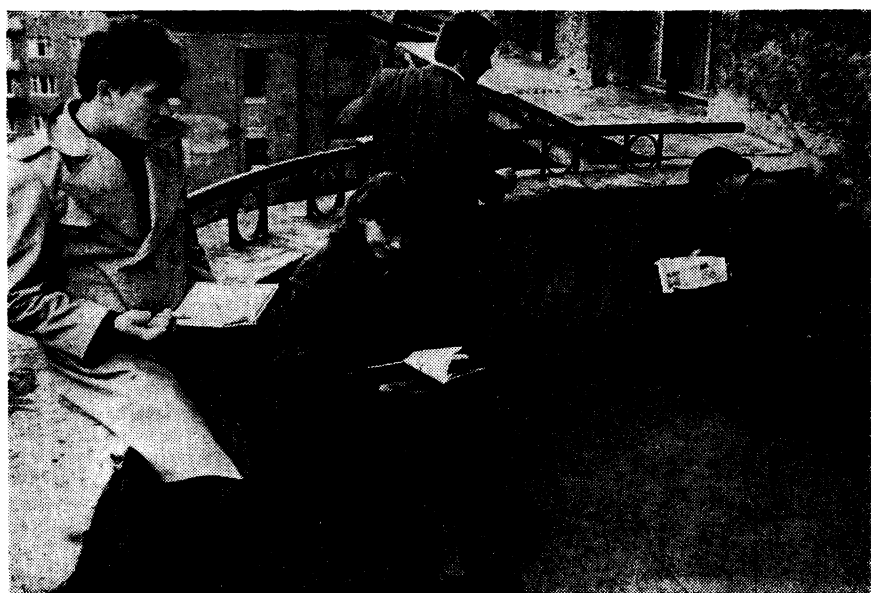
А я со стариком своим, Никитой Авдеечем, робила тогда на колхозной пасеке. В 43-м пришел он с фронта покалеченный, подчистую списанный, думала, не выхожу его. Да

нет, вот медком-то и прогнала хворь. Хотя и без руки одной был, но сам и рамы делал, и ульи наловчился на волокушах на дальние покосы, где липы еще много было, таскать. Всяко бывало. С пчелами, словно с дитем, заботы-то много.

Словно та лесная речонка, по которой мы сегодня отмахали изрядное количество километров, текла речь этой старой женщины. В войну ей было уже за сорок, и пусть не стояла она за станком на Нском заводе, пусть не ссыла хлеб, но вместе с мужем вот здесь, в глухой уральской деревушке, и она вносила лепту в ту великую победу над врагом. Душистый липовый мед наверняка помог не одному десятку раненых бойцов вновь встать на ноги, вернуться на фронт, с которого пришел израненный муж и не вернулся два сына — Егор и Михаил.

В. ЯКУБОВ.
Фото автора.

Идет сессия.

Фото Е. Лихачева.

✦ ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ БОРЬБА СЕГОДНЯ

ДИВЕРСИЯ В РИТМЕ «ДИСКО»

Главную ставку в процессе культурного сотрудничества с нашей страной буржуазные идеологи делают не столько на официальный культурный обмен или на неофициальные культурные контакты, сколько на экспорт «массовой культуры», на подрывную художественную пропаганду, объектом которой избирается прежде всего молодежь. Цель этой пропаганды — добиться того, чтобы молодые люди отдыхали, развлекались, а заодно и формировались духовно, эстетически, нравственно в атмосфере культурных суррогатов, которые предлагает юношам и девушкам буржуазное общество.

Музыка прочно вошла в духовный мир молодых людей. Она достигает практически любой аудитории, минуя политические границы и языковые барьеры. Специалисты буржуазных пропагандистских служб хорошо понимают, что через музыку можно оказывать идеологическое воздействие на молодежь. Для достижения своих политических целей буржуазная пропаганда выбирает не классическую или народную музыку, а «поп», «бит», «рок», «диско» — все то, что в международной музыкальной социологии обозначается общим термином поп-музыка.

Поп-музыка родилась как результат неприятия молодежью капиталистических стран социальных, культурных, нравственных ценностей общества, в котором она живет. Популярность поп-музыки приносила ее динамизм, необычность музыкального стиля, новые ритмы и темпы. В силу промежуточного социального положения создателей поп-музыки (они в основном принадлежали к мелкобуржуазной прослойке), ее тяготение к прогрессивным настроениям и демократическому содержанию оказалось непоследовательным. Мелкобуржуазные нравственные, эстетические и идеологические тенденции явно преобладали в ней. Увлечение модернистскими музыкальными экспериментами обернулось экстремизмом и авантюризмом в поведении «идолов» поп-музыки.

Эстетическая, этическая, идейная двойственность поп-музыки при необычной ее популярности у молодежи привлекла музыкальных бизнесменов. Возникнув как одна из форм протеста против капиталистического общества, теперь она штампуется по социальному заказу буржуазных политиков.

Политико-коммерческий альянс с капиталом не за-

медил сказаться на идеино-художественном, нравственном аспектах поп-музыки. Привлекая одаренную, но недостаточно музыкально образованную молодежь и соблазняя ее славой «звезд», возможностью легко заработать, бизнесмены способствовали широкому распространению дилетантизма, производству продукции низкого художественного качества. Для поп-музыки началась вторая жизнь: коммерческий подход отделил ее от первоисточника. Демократические тенденции подверглись реакционным идейным влияниям, усилились эротические элементы в музыке.

Избыток энергии у молодых людей, стремление реализовать ее в движении — очевидная истина. Поэтому остроритмическая поп-музыка производит на них такое сильное впечатление. Громкая, оглушающая, она оказывает на молодых людей ошеломляющее-наркотическое воздействие, блокирует очаги мозга, которые ответственны за «бодрствование» сознания, парализует аналитическую деятельность. Прочитывая выдержку из письма в «Комсомольскую правду»: «...Ритмичная музыка легко подхватывается, не требует никаких усилий для понимания. В этой ситуации классическая музыка становится «неконкурентноспособной».

Буржуазная пропаганда большое значение придает «психологической войне», методы которой коренятся в эксплуатации подсознания, в манипулировании волей человека. В качестве «психологической войны» используется и поп-музыка.

Буржуазные пропагандисты пытаются навязать нашей молодежи одностороннюю музыкальную ориентацию. В передачах западных радиостанций звучит не просто музыка, а музыкальная продукция «массовой культуры». Эти передачи ничего общего не имеют

с подлинным культурным обменом, а являются все той же буржуазной пропагандой, осуществляемой в данном случае музыкальными средствами.

Массированная трансляция поп-музыки призвана отдалить молодежь от всего многообразия прогрессивной музыкальной культуры и возвести заслон на ее пути к подлинным музыкальным ценностям, снизить уровень национального самосознания, ослабить духовную и идейно-эстетическую преемственность поколений.

Инструкция радиостанции «Свободная Европа» предписывает: «Удачно составленная музыкальная программа может создать у слушателей ощущение жизнерадостности и оптимизма, сопутствующих жизни в свободных странах». Поп-музыка призвана внушить молодым радиослушателям, далеким от реальных представлений о жизни в буржуазном обществе, впечатление превосходства капиталистического образа жизни над социалистическим.

Нельзя пройти мимо еще одной важной тенденции музыкальной пропаганды, усилившейся в последние годы. Делается попытка навязать молодежи мысль об антагонизме эстетических вкусов молодежи и старшего поколения. Двойственная сущность поп-музыки, заложенная в ней объективно, создает базу для разных подходов к ней. Буржуазной культурной пропагандой это обстоятельство используется для обвинения клина между поколениями в социалистических странах. Эмоционально-психологические различия людей разных поколений буржуазные идеологи стремятся трактовать, как, якобы, носящие социально-политический характер.

Е. САВОЛЕЙ.

(Окончание в следующем номере).

Журнал «Воспитание школьников».

ПО ВЕЛЕНИЮ СЕРДЦА

Найти подход к человеку — непросто. А уж тем более к группе, к коллективу. Подход не формальный, а такой, чтобы тебя искренне полюбили и приняли.

Куратор группы 101 химического факультета Ирина Николаевна Винярская сумела найти такой ключик. Что это: незаурядная коммуникабельность или тонкий психологический прием? А может, разгадка в чем-то другом? Попробуем разобраться.

Более десяти лет Ирина Николаевна — куратор на факультете. И вот как было: группы у нее ежегодно менялись — только налаживал контакт с ребятами, подружился, глядишь — год прошел, расставаться надо. В этом году введено так называемое сквозное кураторство: к каждой группе на все пять лет прикрепляется один наставник.

У Ирины Николаевны в группе 21 студент. И о каждом ей известно почти все: и чем увлекается, и какой характер, и кто друзья. Любая работа пойдет на лад, если у тебя есть единомышленники, люди, на которых можно положиться, которым можно безоговорочно доверять. В группе у Винярской таких

много: Евгений Ковалев, Юрий Моржерин, Елена Благовестная (кстати, все они — выпускники рабфака), Светлана Кузнецова и другие.

За прошедший год в жизни 101-й группы произошли значительные события. Политинформатор Евгений Ковалев был избран ответственным за идеологическую работу на курсе. Интересно, что все студенты сдали политзачет на высокие оценки. Да и успеваемость довольно высокая — 95 процентов.

Ирина Николаевна для ребят свой человек. Очень часто бывает у них дома, в общежитии. Беседуют, спорят, отдыхают вместе с куратором. А сколько интересных встреч было проведено по инициативе Ирины Николаевны и ее питомцев! Накануне Дня Победы студенты 101 группы принимали гостей: ветеранов войны, преподавателей химфака — доцента кафедры неорганической химии М. Е. Простакова (в войну был танкистом) и заведующего кафедрой неорганической химии профессора В. П. Кочергина. Это одна из тех встреч, которые запоминаются на всю жизнь.

Ирина Николаевна вспоминает вот какой случай из ее практики. Учится в

группе Владислав Тамм, как говорит Винярская — «человек, страстно влюбленный в химию». Другие же предметы оставляли его равнодушным. Ирина Николаевна замечала это, конечно, переживала очень, думала, как заинтересовать парня. Решила поручить шефство одному из сокурсников. Тот сумел увлечь Владислава и историей КПСС, и занятиями иностранным языком, гуманитарными предметами.

Как говорится, эксперимент удался.

Заключительным этапом работы куратора и группы стала курсовая конференция по истории КПСС. На ней было заслушано 4 доклада студентов 101 группы. Интересных, проблемных докладов.

Ирина Николаевна поделилась со мной заветными мыслями: «Очень хочу, чтобы у ребят была активная жизненная позиция, чтобы не ждали они указаний сверху, а действовали по велению сердца, так, как им подсказывает совесть».

На сегодняшний день у куратора и ее подопечных одна общая забота — сессия. Пусть и в этом им сопутствует удача.

А. ГОРБАТОВ,
студент журфака.

✦ ЧИТАТЕЛЬ ПРОДОЛЖАЕТ РАЗГОВОР

КОГДА СЛОВО ОПЕРЕЖАЕТ ДЕЛО или СПЕЦИФИЧЕСКИЙ КПА

САМОУПРАВЛЕНИЕ... В толковом словаре русского языка можно найти значение этого слова: «Право решать дела внутреннего управления по собственному закону, осуществляемое выборными организациями». Как видно из толкования, эта форма управления не из простых. И здесь существуют свои законы, выборное руководство, организация людей.

В студенческих общежитиях такой формой управления является студсовет. Объединить людей, сделать их членами одной семьи — главная задача студсовета. И самое важное: это не должно оставаться лишь на словах.

Как же действует самоуправление в общежитиях университета? Возьмем для примера общежитие № 5, там живет всего 138 студентов (в других — по 500) и, казалось бы, здесь легче наладить организационную работу. Но как ни странно, ни о какой «спянянности» коллектива здесь и речи не может быть. Каждая секция, каждая комната живут сами по себе. А ведь в обязанности студсовета входит организация соревнования между комнатами, привлечение их к общественным мероприятиям, что, несомненно, помогло бы студентам сдружиться.

Рассказывая о работе студсовета в общежитии № 5, его председатель В. Гусейнов откровенно заявил о недостаточной деятельности секторов: двойки изредка проводят гласности результатов нет, группа порядка, как и сектор печати, состоит из одного человека, идеологический человек за весь год ограничился подготовкой вечера, посвященного Монгольской Народной Армии. О какой же организации людей, о каком коллективе может идти речь?

В. Гусейнов советует на то,

В одном из номеров нашей газеты был опубликован материал о роли студсоветов в общежитии. Наши читатели продолжают разговор на эту тему. Письмо студента журфака М. Столбова показало себя интересным.

что члены студсовета не приходят даже на заседания, не говоря уж о работе. А ведь осенью он сам обратился к председателю профкома университета Г. И. Вертегелю с просьбой переселить из общежития двоих студентов II—III курсов, которые затем бы вошли в состав студсовета. Эту просьбу профком удовлетворил. Но на первое заседание явилось всего пять человек. Значит дело не в том, на каком курсе учится человек, а в желании работать. А его у студсовета, к сожалению, нет.

Немного подробнее об этой просьбе. Почему именно с этим вопросом обратился в профком В. Гусейнов? Дело в том, что из 138 человек, 80 — студенты пятого и четвертого курсов, 40 — студенты из Монголии. Пятикурсники практически невозможно заставить дома, четвертый курс уже подбирает темы для дипломов, и поэтому работать в студсовете фактически никому. Об этом беспрестанно говорят все члены студсовета.

Говорить, что студсовет вообще ничего не делает, нельзя: дежурство на кухнях, в секциях налажено. Но это капля в море возможностей. Трудно протолкнуть другую работу: нет протоколов заседаний; планы работы секторов, несмотря на просьбу, показаны не были. Нет контакта с комendantом общежития.

Рассказывая о работе студсовета, председатель студсовета обронил: «Пы-

тались мы организовать конкурс на лучшую комнату. Но все дело уперлось в материальное стимулирование... а вот, например, на Чапаева, 16 победителям торты дарят...».

Невольно напрашивается вопрос: что, общежитие на Большакова, 71 оказалось в роли пасынка? За разъяснением пришлось обратиться в профком.

— Мы ни одному студсовету для поощрения лучшей комнаты средства не выделяем, — объяснил Г. И. Вертегел, — а награждаем лучшие комнаты по итогам смотра — конкурса всего студгородка. У студсоветов есть свои возможности для премирования: лучшим комнатам даются настольные лампы, радиоприемники или телевизоры. В этом году все общежития получили четыре новых холодильника для премирования лучших комнат.

Что ж, в общежитии № 5 есть возможности для материального поощрения. В частности, два телевизора, кроме тех, что стоят в красном уголке и в холле четвертого этажа.

И так делают не только на Чапаева, 16, но и в других общежитиях студгородка. Отгородившись словами, председатель студсовета общежития № 5 постоянно сетует на «специфику». Пожалуй, специфика здесь есть — противоречие между словом и делом.

Ждут, когда им создадут условия для работы, и в общежитии № 5. Любая форма управления, любой студсовет должен иметь коэффициент полезного действия. В данном случае он специфический, можно сказать со знаком минус, если студенты закрылись на замки от студсовета и даже друг от друга.

М. СТОЛБОВА,
студента журфака.

ОСТАНОВИТЬ МГНОВЕНЬЕ

Первый номер «Фотохроники» УрГУ был... юбилейным, в октябре 1980 года — к 60-летию учреждения Уральского государственного университета — и экспонировался в главной фото-витрине Свердловска, на проспекте Ленина, у почтамта. Номер пятидесяти вышел в год 60-летия образования СССР, в какой-то мере явился отчетом перед этой датой и, претендуя на более широкое внимание общественности, занял всю стену перехода в здание на ул. Тургнева, 4.

Обычное место нашей «Фотохроники» — в вестибюле главного учебного здания УрГУ. И поэтому зрителем ее становится буквально каждый, кто входит в фойе университета.

Перечислим лишь некоторые темы прошедших выпусков: «Посвящение в студенты» и «Последний звонок», «Дни науки» и «Дни открытых дверей»; «Рабфак» и «Астрономическая школа в Коуровке», «Политическая песня» и «Педагогическая практика»...

Назовем только самых активных авторов «Фотохроники»: студенты факультета журналистики Александр Бабий и Евгений Лихачев, слушатель рабфака Сергей Щекотов, сотрудники лаборатории технических средств обучения Иван Филимонов и Ольга Печкина, редактор учебного телевидения Е. В. Лозовская и преподаватель фоторепортажа Е. М. Бирю-

ков. Номер 50-й — их коллективное творчество, избранное прошедших выпусков.

А вот выдержки из интервью, которое мы взяли у зрителей «Фотохроники».

П. Е. Суетин, ректор: — «Фотохроника» — орган периодический и идеологический. Она очень нужна нам. Это — и сегодняшний день нашего университета, это — и его история, снимки потом должны оставаться в музее УрГУ.

А. Е. Щетников, научный сотрудник кафедры магнетизма: — Такая «Фотохроника» нужна и для учебного здания по ул. Куйбышева, и по ул. Тургнева или хотя бы найти возможность вывешивать там объявления о выпусках.

П. П. Моргунов, инженер вычислительного центра:

— Фотоснимки для «Хроники» должны концентрировать содержание, художественную форму и публицистику. Пока же преобладает содержание и количество снимков.

А. Л. Абрашова и С. И. Арефьева, экономисты научно-исследовательского сектора: — Хорошо, что «Фотохроника» освещает работу и подсобных служб университета, бухгалтерии и др.

Д. Шеваров, студент журфака, III курс: — Хорошо, что она оперативна, часто меняется, но надо снимать не только запланированные официальные мероприятия, но и будничную жизнь учебных групп и быт общежитий.

◆ «Творческое лицо свердловской фотокорреспондентки Надежды Медведевой» — такова тема курсовой работы студентки Л. Трапезниковой (гр. Ж-403).

◆ Среди дипломных работ, защищенных на кафедре истории искусств, есть фотографии

свердловском Дворце культуры «Урал». Она проведена по программе фестиваля.

Коллекция «Фотохроники УрГУ» за интересное отражение многообразной студенческой жизни названа лауреатом фестиваля и награждена переходящим

ФОТОНОВОСТИ

ческие. Так, темой исследования студента Верниченко стало «Взаимовлияние фотографии и графики в творчестве А. Родченко».

◆ «Студенческая фототыставка состоялась в

призовым кубком.

Дипломами первой степени отмечены Сергей Щекотов (рабфак) и Иван Филимонов (сотрудник ТСО), дипломами второй степени — студенты журфака А. Бабий и Р. Кирьянова.

◆ НА ФОТОКОНКУРС ◆

Сколько ж это будет!

Фото В. Якубова.

«Апейрон». Поиск пути

«Апейрон» — так назвал себя фотоклуб УрГУ. Я не против названия, даже иностранного, даже такого непонятного.

Инициатива шла, вполне естественно, от студентов-журналистов: фотография для них может стать много больше, чем хобби.

Начали с поиска названия, остановились на «Апейроне». В нем есть что-то рекламное, как у рок-ансамблей. Моды не избежали... И свою первую выставку нарекли так же, заявив, что это слово выражает их творческое направление. И представились откровенно: «Мы, молодые, талантливые, с установившимися художественными взглядами. Ждем ваших отзывов». Десять авторов, 25 работ — вот экспозиция, отданная на суд зрителей. Находится она в переходе, у конференц-зала. Но один из первых же отзывов оказался разгромным: «навели, что попало (в смысле подборки) и назвали все апейроном, мол, из апейрона все что угодно появится. Но апейрон и этот кавардак — вещи несовместимые».

Подпись — С. Борисов, философский факультет.

Что же такое апейрон? Ответ дает философский словарь: «Апейрон — понятие, введенное школой Платона для обозначения беспредельной, неопределенной, бескачественной материи, находящейся в вечном движении. Апейрон — бесформенное, безграничное начало, вместе с противоположностью — пределом — основа сущего».

Действительно, такое название — обаявало. Но в составе клуба представителей философского факультета не оказалось. И «устоявшиеся творческие индивидуальности» коллектив не оставили на уровне бес-

форменного начала. Программная выставка — не салонная подача работ. Ее построение требует определенной логики в экспозиции и умения отказываться от «неработающих» на поставленную задачу составляющих. Этого не произошло.

Но инициатива, активность, увлеченность уже заслуживают одобрения и поддержки. А если говорить об отдельных экспонатах, то среди них есть весьма удачные, интересные. В изобразительном плане очень привлекательны фотопроизведения И. Филимонова «Рыцари XX века» — современные мотоциклисты, экипированные в защитные доспехи — и их «мужские» игры, мотоциклисты. Даже в названиях проявилась образность его мышления. Психологичны «Улыбки возраста» С. Шкаева, динамичны три снимка — «Гребной слалом» А. Быстрых, с юмором жанровые сценки С. Пигина, лиричны пейзажи А. Доброва. Стремление к публицистике есть в серии снимков С. Щекотова «Рождение мирной весны».

Не называю слабых работ, они, никак не увязанные в логику экспозиции, тоже бросались в глаза. Правда, благородные зрители — и наши университетские, и из УПИ, из консерватории — предпочли писать в книгу отзывов только о хорошем, желали в дальнейшем успехов.

Действительно, клуб организовался, существует (на базе учебной фотолaborатории) и пропагандирует фотографию. Фотографию — как вид искусства, как форму общественного сознания. И лучшая помощь клубу — новые его члены, новые работы...

Евг. БИРЮКОВ.

ДО СИХ ПОР не могу свыкнуться с его портретами. С тем, особенно, что ослепляет в витрине киоска или из-под рукава прохожего многоцветным глянец конверта, в котором — пластинка.

Столь же непривычно видеть его строки напечатанными, хотя ныне то один журнал, то другой публикуют его стихотворные циклы, а издательство «Современник» даже выпустило его персональный сборник («Нерв», 1981, 239 стр.), которому заведомо уготовано быть библиографической редкостью.

Его первый диск-гигант и первая книга пришли к нам недавно и уже после смерти того, кто написал и исполнил составившие их песни. А создателя их мы знаем много лет.

Писать о нем — трудно. Решительный противник малых рамок и схем, он не укладывается ни в какие рамки, не поддается ни к каким рубрикам. Он был — Высоцкий. Был «живым и только, живым и только — до конца».

ОДНОГО из ведущих исполнителей театра на Таганке Высоцкого большинство видело только на экране. Среди его работ в кино, где он дебютировал в 1959 году эпизодом в фильме Свердловской студии «Ждите писем», — геолог в «Коротких встречах», поручик Брусенцов в «Служил два товарища», Ганнибал в «Сказе про то, как царь Петр арапа женил», фон Корен в «Плохом хорошем человеке».

На телевидении он играл, кажется, лишь дважды, но обе эти роли — капитана Жеглова в детективе «Место встречи изменить нельзя» и Дон-Гуана в телефильме пушкинских «Маленьких трагедий» — стали большими удачами.

Нельзя забыть и те роли, что Высоцкий сыграл на радио, — в первую очередь поэта в блокаде «Незнакомке» и Мартина Идена в инсценировке романа Д. Лондона.

Благодаря названным работам не только навсегда Таганки убедились, сколь богат творческий потенциал актера.

Артистом он был и в своих песнях. Песни эти, действительно, его. Они-то и принесли Высоцкому всенародную известность. Под ставший привычным аккомпанемент гитары он разыграл по собственным стихотворным сценариям столько спектаклей и столько ролей, что можно с полным правом говорить о песенном театре Владимира Высоцкого.

Узкая специализация подчиняет себе сегодня и искусство. У одних его слушателей вполне оправдан-

ный авторитет как творца и исполнителя высокопародических стихов и песен, у других — прочная репутация проникновенных лириков, третьи показали себя одаренными юмористами, а то и сатириками. Безусловная тематическая и эмоциональная избирательность присуща и лучшим из современных менестрелей — сошлемся на практику Булата Окуджавы, Новеллы Матвеевой, Александра Дольского.

Высоцкий принципиально многогранен и, если можно так сказать, разноценен. От обаятельной прозрачности песен в «Алисе в стране чудес» («Что остается от сказки потом, после того, как ее рассказали?») до предельно жаргонных откровений (вроде: «Проводник в преддверьи лянки извертелся на лупе...») — таков диапазон его интересов и возможностей.

Составитель «Нерва» поэт Р. Рождественский попытался откликнуться на эту

пестроту самой композиции сборника. В книге десять разделов (а могло быть, конечно, и больше), и герои этих разделов подчас отличны друг от друга, словно персонажи совершенно разных пьес.

Но в ролях этих занят один и тот же актер, который, к тому же еще и драматург, и постановщик. Поэтому при всей несхожести как предметов разговора, так и способов ведения, песенные моноло- ги Высоцкого всегда отмечены индивидуальностью их создателя. Поэтому-то и им написанные в большом числе кинопесни всегда точно откликнулись на тематику того или иного фильма, но редко когда умели подчинить себя экранному диктату — гриф хорошо узнаваемой гитары то и дело выламывался из плоскости кадра.

Один из присущих Высоцкому и к нему притягивающих парадоксов в том и заключается,

что уверенность пере- воплощения, позволявшая артисту вживаться в разные времена, судьбы и ситуации, была безусловной, но не была исчерпывающей. За обликом персонажа всегда маячил сам актер, характеры, заданные балладными текстами, при всей своей конкретности и множественности, не заставляли характера самого исполнителя.

ВЫСОЦКИЙ был человеком неординарным и определенным. Он поражает, захватывая одних и вызывая неприязнь других категоричностью своих утверждений и своих отрицаний.

С нарастающей тревогой сознавая, как его современникам не хватает порой мужественности физической и духовной, недо- ставляет самостоятельности в мыслях, речах и поступках, Высоцкий всеми своими ро- лями, сыгранными и в спектаклях, и в песнях, тем- пераментно утверждал му- жественность и самостоя- тельность. Утверждал как «от прямого», так и «от об- ратного».

Родившийся в 1938 году, он часто обращается в пес- нях к военному времени. Войну он чувствует как на- родную беду, одолеть ко-

торую удалось лишь ценой самопожертвования многих и многих. Некоторые из павших воскресают в этих песнях. Искусство не все- сильно, и погибшие ожива- ют лишь на столько, сколько делятся их моноло- ги («Звезды», «Черные бушлаты», «Их восемь», нас — двое...), «Я вам мозги не пудрю...»), но вол- невали характеры, которые владели шедшими на бой и смерть, не умирают, пока о павших живет память.

На поле боя человеку не просто трудно. Трудности его — буквально смертель- ные. Тем достойнее и тем для нас дороже те, кто презрел беспощадность войны и с честью выпол- нил свой ратный и челове- ческий долг. Об истинной цене победы — дорогой и для павших, и для живых — военные строки Высоцкого.

И в наших днях его душа прежде всего тянулась к тем, кто не щадил себя на мирной передовой, кто не боялся жить на пределе, кто брал ответственность на себя и преодолевал сопротив- ление и природы, и людской козности.

Л. БЫКОВ.

[Окончание в следующем номере].

Редактор А. ШКАВРО.